

„СТОЛЕТНЯЯ АРТИСТКА“

27 декабря 1904 года в г. Екатеринбурге (Свердловск) умерла известная актриса Евдокия Алексеевна Иванова, игравшая на сцене до столетнего возраста и прозванная за это «столетней артисткой».

Известность этой даровитейшей артистки провинции пошла с Симбирска, где впервые обнаружилось и было признано ее сценическое дарование. Вместе с тем Ивановой — первая профессиональная актриса дореволюционного Симбирского театра, чье имя и жизнь дошла до нас история.

А жизнь эта интересна во многих отношениях.

Крепостная матери И. С. Тургенева, Иванова рано попала в услужение в барский дом и вскоре по распоряжению барыни была переведена в существующую в селе Спасском театральную школу. Хорошенькая и способная Дуня Иванова участвовала на выходах в спектаклях крепостного театра Тургеневой. Здесь в один из своих приездов и заметил ее антрепренер П. А. Соколов, и в числе других восьми воспитанниц театральной школы он взял на оброк и Иванову в свою труппу.

Петр Алексеевич Соколов, содержатель, даровитый актер и режиссер, принадлежал к редким тогда еще передовым деятелям театральной провинции. Свою карьеру он начал вместе со Щепкиным, гуманно относился к актерам и много заботился о художественном уровне спектаклей.

Труппа Соколова насчитывала до 20 актеров и носила «семейный характер», т. е. актеры служили целыми семьями. В то время это было обычным явлением. Актерство делалось потомственной родовой профессией.

Взяв на оброк тургеневских «дворовых девок», как они именовались в документах, Соколов обязан был «понять, кормить и одевать» их. Лучшим из них он положил небольшое жалованье, серьезно занялся их подготовкой, обратив особое внимание на Иванову. Готовили тогда актеров «на все руки» — и к драме, и к опере, и к оперетке, и к балету. Все эти таланты не замедлили обнаружиться у Ивановой.

Труппа Соколова кочевала: Воронеж, Саратов... В 1831 году

Соколов стал содержателем Симбирского театра. Здание театра было деревянное и напоминало большой дощатый сарай, обитый внутри войлоком и обогреваемый по зимам железными печами. В театре имелся один ярус лож и три ряда кресел; за креслами следовали особые места за креслами, потом «партер», и, наконец, галерея, помещавшаяся сзади лож, против сцены. Театр находился недалеко от теперешней областной больницы.

До приезда в Симбирск Иванова не выступала в ответственных ролях. Соколов считал, что «рано». Но здесь он решил, поручив ей основную женскую роль Анюты в модной тогда комической опере Аблясимова «Мельник-колдун, обманщик и сват». И не ошибся. Несомненная одаренность, достаточно сильный и приятный голос, красивая внешность и темпераментная, правдивая игра Ивановой сразу же обеспечили ей шумный успех, не покидавший артистку во все время пребывания ее в нашем городе.

Труппа Соколова прогремела по всему Среднему Поволжью. Его заинтересовался казанский губернатор Стрекалов, страстный театрал. Он пригласил Соколова в Казань. Соколов принял приглашение, и в конце 1832 года труппа перебралась в Казань.

Вскоре после отъезда из Симбирска Соколов выкупил у Тургеневой за 10.000 рублей своих оброчных девушек и дарит им вольную. Незадолго до 1861 года Иванова съездила на родину в село Спасское, выкупила всю свою семью, виделась с И. С. Тургеневым, который подарил ей свой портрет с надписью.

О силе игры Ивановой хорошо говорит такой факт. Играя на Урале развратную «тетку Фрогиря» в мелодраме «Парижские нищие», актриса вызвала такую реакцию у публики, что только полиция спасла ее от расправы неистовавших зрителей.

Известный писатель Мамин-Сибиряк хорошо знал Е. А. Иванову, высоко ценил ее и увековечил некоторые ее черты, а также черты ее мужа Соколова в одном из своих произведений, посвященных Уралу.

С. КОНСТАНТИНОВ.